

Электронные и цифровые доказательства в современном уголовном процессе России

Научный руководитель – Кухтяева Елена Алексеевна

Ашуралиев Мурад Рабазанович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Махачкала, Россия

E-mail: muradasuraliev91@gmail.com

Стремительная цифровизация всех сфер общественной жизни обуславливает необходимость адаптации уголовно-процессуального права к новым реалиям. Одной из фундаментальных проблем является отсутствие легального определения понятий "электронные доказательства" и цифровые доказательства" в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [1]. Законодатель, используя в ст. 81, 81.1, 82, 164.1 УПК РФ термин "электронные носители информации", не раскрывает его содержания, что создает существенные трудности в правоприменительной практике [7]. В научной доктрине также отсутствует единство подходов: одни авторы рассматривают указанные термины как синонимы, другие предлагают их разграничивать, третьи настаивают на выделении самостоятельного вида доказательств [1,2,3]. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" оперирует термином "электронный документ", понимая под ним документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть, в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [4].

С. В. Зуев, не акцентируя внимание на терминологическом разграничении, предлагает развернутую классификацию электронных носителей доказательственной информации, что косвенно указывает на более широкое понимание "электронного" по сравнению с цифровым". Ученый выделяет 5 групп носителей [5]:

1. персональные информационно-технологические устройства (флэш-карты, карты памяти, ноутбуки, планшеты, смартфоны и т.д.);
2. информационные системы (базы данных, государственные информационные системы, охраняемые системы, банковские системы);
3. сетевая инфраструктура (информационно-коммуникационная сеть "Интернет", навигационные системы, локальные и корпоративные компьютерные сети);
4. системы информационной безопасности (антивирусные программы, системы аутентификации и идентификации);
5. устройства фиксации (биометрические системы, системы криминалистической регистрации, видеонаблюдения).

Данная классификация демонстрирует многообразие форм существования электронной информации, часть которых имеет цифровую природу, а часть - аналоговую (например, некоторые системы видеонаблюдения).

Некоторые исследователи предлагают проводить разграничение по форме представления информации. Согласно этому подходу, "электронные доказательства" - понятие более широкое, охватывающее любые сведения, зафиксированные на электронных носителях (включая аналоговые записи), тогда как "цифровые доказательства" представляют собой информацию, представленную в цифровом коде (двоичном виде) и требующую компьютерную обработку. Представляется, что для целей уголовного судопроизводства наиболее

продуктивным является использование термина "электронные доказательства" как родового понятия, охватывающего любые сведения, имеющие значение для уголовного дела, зафиксированные на электронных носителях или полученные с использованием электронных средств связи и вычислительной техники. Термин "цифровые доказательства" может рассматриваться как видовой, обозначающий информацию, представленную в цифровой форме и требующую для своего восприятия специальных программно-технических средств.

Электронные доказательства играют ключевую роль в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Как показывает судебная практика, информация, полученная из цифровых источников, может иметь решающее значение для доказывания [1]. Использование электронных доказательств в уголовном процессе имеет существенную процессуальную специфику. А. И. Туршин отмечает, что процедура исследования электронных доказательств в судебном заседании недостаточно регламентирована, что порождает ряд проблем [4]. На основании ст. 284 УПК РФ суд должен исследовать электронные носители непосредственно, проводя осмотр не только их внешнего состояния, но и содержащейся на них информации. Однако на практике встречаются случаи, когда суды ссылаются не на сами электронные носители, а на протоколы их осмотра, составленные на предварительном следствии [4]. Понятие "электронные носители информации" встречается в ряде статей (81, 81.1, 82, 164.1 УПК РФ), однако не раскрывается, а порядок обращения с ними детально не регламентирован [3].

Федеральным законом от 28 июля 2012 г. N 143-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" была введена категория "электронные носители информации", отнесенная к одному из видов вещественных доказательств. Однако, как отмечается в литературе, данная новелла связывалась преимущественно с необходимостью уточнения порядка изъятия электронных носителей по делам экономической направленности, а не с комплексным регулированием статуса электронной информации. Вопрос о том, следует ли выделять электронные доказательства в самостоятельный вид, остается дискуссионным. Представляется, что оптимальным решением могло бы стать дополнение УПК РФ статьей, определяющей понятие электронных доказательств и устанавливающей особенности их собирания, проверки и оценки, без исключения таких доказательств из традиционной классификации (вещественные доказательства и иные документы).

В заключение хотелось бы отметить, чтобы добиться каких-либо результатов, предлагаем внести следующие изменения:

Во-первых, ввести подп. 6 ч. 2 ст. 74: 1) электронные доказательства;

Во-вторых, ввести ст. 84.1 УПК РФ с содержанием:

Статья 84.1. Электронные доказательства

1. Электронными доказательствами признаются электронные носители информации, сведения, содержащиеся на электронном носителе информации, а также электронные сообщения, если сведения, содержащиеся в них, имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 настоящего Кодекса.

2. Электронные доказательства приобщаются к материалам уголовного дела в порядке, установленном настоящим Кодексом. По ходатайству законного владельца, изъятые электронные носители информации, а также сведения, содержащиеся на электронном носителе и (или) электронные сообщения могут быть переданы.

Источники и литература

- 1) Дегтярева О. В., Палоян С.А. Электронные доказательства по уголовным делам // Материалы конференции Сибирского юридического университета - Омск, 2022.

- 2) Деев С.А. Электронные доказательства как новый вид доказательств в уголовном процессе // Материалы конференции Сибирского юридического университета. - Омск, 2020.
- 3) Платонов В.В. Значение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2024. - N 1. - С. 208-215.
- 4) Туршин А.И. Исследование электронных доказательств в суде // Уголовный процесс. - 2025. - N 7.
- 5) Корнакова С.В., Чигрина Е.В. Электронные доказательства в российском уголовном процессе: проблемные вопросы // Юридический журнал Самарского университета. - 2025. - Т. 11, N 2. - С. 44-50.